

УДК 821.0

**ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДТЕКСТОВОЙ РАБОТЫ С ФРАЗЕМАМИ
ДЛЯ СНЯТИЯ ЯЗЫКОВЫХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ
ПОНИМАНИЯ ИНОСТРАНЦАМИ РАССКАЗОВ БУЛГАКОВА**

Ситникова М. Г.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

Введение

Исследователи творчества Булгакова высоко оценивают, входящие в цикл «Записки юного врача», отмечая их гуманистический смысл, образный язык, детальное понимание жизни и трудностей работы молодого врача, начинающего самостоятельную профессиональную деятельность в маленькой деревне [1]. Обращение к текстам рассказов Булгакова о медицине на занятиях по русскому языку как иностранному позволяет будущим медикам не только развить навыки чтения, работы с текстом, коммуникативную компетентность, но и приобщиться к высоким образцам профессиональной этики врача, осознать важность и сложность избранного ими профессионального пути. Яркий и образный язык рассказов цикла «Записки юного врача» позволяет иностранцам значительно расширить собственный тезаурус, тексты рассказов иллюстрируют сферу употребления терминологической лексики, способы передачи эмоционального отношения говорящего, выражение оценочности на лексическом уровне, стилистические различия медицинских терминов и их синонимов в разговорном языке и диалектах, фразеологическое богатство русского языка. Однако яркая образность, экспрессивность и насыщенность текста Булгакова фраземами, идиомами может стать препятствием для понимания содержания рассказов иноязычным читателем. Среди собственно лингвистических трудностей понимания текстов Булгакова инофонами значительную подгруппу составляют трудности фразеологические.

Цель

Рассмотрение роли фразеологизмов в цикле рассказов Булгакова «Записки юного врача», анализ частотности фразем, их семантики и стилистических функций, выявление и снятие языковых трудностей инофонов, связанных с фразеологизмами.

Методы

Для решения данных задач использовались методы семантического, контекстологического, компонентного, дистрибутивного анализа фразеологизмов, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение

Двуплановость фразем, являющихся единством прямого и переносного значений устойчивых словосочетаний, обуславливает их яркую образность, играющую важную роль при передаче эмоциональности, экспрессивности, авторского отношения к персонажу, его характеристике. Однако идиоматичность фраземы может становиться источником ее неверной интерпретации иностранцем, продолжающим изучать русский язык, но еще не владеющим им в достаточной для понимания фразеологизмов степени. В этом случае неверное понимание фраземы становится языковой трудностью, препятствующей восприятию содержания текста, лишаящей иностранного читателя возможности полноценного художественного восприятия картины мира, созданной автором литературного произведения, искажающей правильное понимание его тематики, проблематики и идеологической направленности. Преодолению трудностей восприятия и понимания фразеологизмов в тексте художественного произведения, являющегося учебным текстом на практическом занятии по русскому языку в иностранной аудито-

рии, способствует проведение методически грамотной предтекстовой работы по семантизации фраземы. Данный тип предтекстовых заданий особенно важен при работе с текстом, где фразеологизм является названием. Как отмечает Н. В. Кулибина в монографии «Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного», «название произведения содержит значительную смысловую информацию, которая позволяет читателю сделать предварительный прогноз о содержании текста и подготовиться к его восприятию. Поэтому если текст имеет название, то следует продумать к нему специальное задание» [2]. Исследователь подчёркивает необходимость разъяснения преподавателем непонятных инофонам слов, вынесенных в заглавие текста, на этапе предтекстовых упражнений. Практика работы с художественным текстом на занятиях РКИ подтверждает эти требования и в отношении фразеологизмов. Особую важность предтекстовая семантизация фразеологизма, вынесенного в название литературного произведения, приобретает при чтении рассказов Булгакова в иностранной аудитории, что объясняется спецификой идиостиля писателя и характерной для него функцией фразем отсылать к сюжетообразующим мотивам, размышлениям и идеям, структурирующим композиционно-контекстуальное единство рассказа.

Преподавателю необходимо добиваться выделения студентами фразеологизма из ряда словосочетаний с прямым значением, научить иностранцев понимать внутреннюю форму фраземы и ее переносное значение, так как ошибочное понимание фразеологизма как словосочетания может значительно снизить мотивацию к чтению и успешность понимания художественного текста. Так, при отсутствии семантизации фразеологизма «тьма египетская» на этапе, предшествующем чтению рассказа Булгакова «Тьма египетская» в туркменоязычной аудитории, обладающей достаточным для понимания данного текста уровнем знания русского языка, было отмечено значительное возрастание эстетических и экстралингвистических трудностей понимания текста: ошибочное отнесение событий рассказа к современности, перенесение места действия в Египет и недоумения в результате обнаружения в тексте описания холодов, метели и зимних морозов, некоторые студенты ошибочно сочли эксплицитного автора египетским молодым врачом, проходящим ординатуру в русской деревне, некоторые решили, что описывается работа советских медиков в Египте.

Обращение к фразеологическим словарям позволяет студентам узнать библейское происхождение и стилистическую принадлежность фраземы «тьма египетская», ее значение: 1. Беспросветная, угрожающая тьма. 2. Невежество, духовная темнота [3].

Знание о сфере употребления данного фразеологизма, характерного для книжного стиля, позволяет студентам увидеть, как употребление фразеологизмов создает иллюзию живой речи и характеризует персонажа: «Тьма египетская, — заметил фельдшер Демьян Лукич, приподняв штору. Выражается он **торжественно**, но очень метко. Именно — египетская» [4]. Употребление этого книжного фразеологизма библейского происхождения дает представление об уровне образованности фельдшера, его манере речи и характере.

Без информации о значении «невежество, культурная отсталость» фразеологизма «тьма египетская» идея рассказа Булгакова о самоотверженной борьбе врача за физическое и нравственное здоровье его пациентов («...я буду бороться с египетской тьмой ровно столько, сколько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши») не может быть понята правильно и в полном объеме. Заголовок-фразеологизм актуализирует содержание текста рассказа, влияет на его семантику, делая весь текст контекстом для развития антонимических отношений противопоставленных концептов «свет знания» — «тьма невежества». Например, эксплицитный автор характеризует «интеллигентного мельника» как «светлый луч во тьме». Предшествующая чтению цикла рассказов Булгакова «Записки юного врача» работа по семантизации фразеологизмов и этимологический

комментарий преподавателя содействует снятию языковых и экстралингвистических трудностей у иностранцев, обеспечивает осознание будущими медиками композиционно-содержательного единства художественно текста, его идейной направленности и иллюстрирует специфику идиостиля Булгакова.

Заключение

Обращение к фраземике при чтении художественного текста на занятиях по русскому языку как иностранному на этапе выполнения притекстовых и предтекстовых упражнений интенсифицирует формирование навыков изучающего и ознакомительного чтения инофонов, снимает экстралингвистические и языковые трудности понимания литературного произведения, содействует расширению словарного запаса и повышает образность и выразительность речи иностранных студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виленский, Ю. Г. Доктор Булгаков / Ю. Г. Виленский. — Киев, 1991. — 256 с.
2. Кулибина, Н. В. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного / Н. В. Кулибина. — СПб.: Златоуст, 2001. — 264 с.
3. БМС 1998. — 578 с.
4. Булгаков, М. А. Избранное / М. А. Булгаков. — М.: Худож. лит., 1980. — 400 с.

УДК 17.179

МОРАЛЬНЫЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Склярова М. А., Куликова М. Ю.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский колледж»
г. Гомель, Республика Беларусь**

«Современная медицинская наука располагает новыми средствами технологического вмешательства в процесс зарождения человеческой жизни, получившими название новых репродуктивных технологий» — этой фразой начинается заявление Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриарха «О нравственных проблемах, связанных с развитием «новых репродуктивных технологий». Изложенное заявление призывает к продуманному этическому осмыслению возможных отрицательных последствий использования репродуктивных технологий.

Успехи биомедицинских технологий в области репродукции огромны, и все они служат гуманным целям: лечению бесплодия как мужского, так и женского; рождению ребенка, когда все остальные возможности как природные, так и терапевтические исчерпаны.

Особое место в вопросах новых репродуктивных технологий занимает «суррогатное материнство». Суррогатное материнство — вспомогательная репродуктивная технология, при применении которой в зачатии и рождении ребенка участвуют три человека:

- генетический отец — лицо, предоставившее свою сперму для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности отца;
- генетическая мать — лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребенка взять на себя обязанности матери;
- суррогатная мать — женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребенка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребенка.

Наиболее точной формулировкой следует признать формулировку, принятую ВОЗ в 2001 г.: «Гестационный курьер — женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами,